

НАТАЛИ ЛАВРУ

СМЕРТЬ
ВАМПИРАМ!

МЕСТЬ ПОСЛЕДНЕГО
ФЕНИКСА

Натали Лавру

**Смерть вампирам! Месть
последнего феникса**

«Литнет»

2025

Лавру Н.

Смерть вампирам! Месть последнего феникса / Н. Лавру —
«Литнет», 2025

С тех пор как вампиры уничтожили клан фениксов, у меня лишь одна цель: стереть кровососов с лица земли, чтобы эти бледные красноглазые морды вымерли, как динозавры. Не стоит обманываться, глядя на меня, как на хрупкую ангелоподобную барышню: я до костного мозга ядовита и одержима мстью. Только смерть всех упырей до единого подарит мне покой. Увы, наивная я даже не подозревала, что за каждым моим шагом следят, а всё происходящее – это грандиозный спектакль, чтобы заманить меня, последнюю из огненнокрылых, в ловушку.

© Лавру Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Часть I. Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	37
Глава 13	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Часть I. Пролог

Огнияра Феникс

В канун Нового года Первый Дом Агарай объявил отбор на роль будущей королевы вампиров. Участвовать могут как вампирессы, так и невинные человеческие девушки. Шансы равны у всех.

И всё бы ничего, но объявление это я вычитала в центральной газете "Вести Велмора", когда искала работу. Новость прогремела на весь город. Только слепоглухонемой мог пропустить её. То есть в невесты к главе Первого Дома Ториасу Агарая ломанутся все кому не лень.

Знатно пообедает вампирская братия.

Для чего ещё главе Первого Дома, прожжённому бессмертному вампиру, человеческие невесты? Какая дурочка поверит, что вампир мечтает о семье? – Точно не я.

Интересно, что за игру задумали эти упыри? Неужели нельзя найти более простой способ заполучить доноров со вкусной кровью? Зачем так усложнять? Или они совсем зазнались, когда заняли господствующие позиции в мире?

Я точно не пропущу возможности подкрасться к убийцам-кровопийцам поближе.

Зря, зря баронесса Вероника Ламарр уволила меня вчера, ох, как зря. Теперь не видать ей вампирской короны и бессмертия среди такой-то конкуренции. Ха-ха, выкуси, стервоза!

А мне не видать зарплаты, мда...

Я ведь хотела как лучше: писала письма этому хладнокровному патлатому блондинчику Агарай от её имени, соблазняла его изо всех сил. Ну, постебалась над ним маленько, перегнула палку, спросив, заводит ли его, когда у девушки пикантная родинка *«там»*.

Этот козёл красноглазый оскорблённо отослал баронессе её (то есть мои) письма обратно, а та, прочитав их, впечатлилась настолько, что прилюдно во дворе сожгла мои платья и шваброй – шваброй! – самолично выставила меня за ворота. Визжала, как поросюшка на бойне, пока дубасила меня, аж голос себе сорвала.

И вот я здесь, в самой дешёвой гостинице нашей столицы, грущу и ищу работу.

Ужешла.

«Участницам отбора предоставляется проживание в дворце Агарай и полный пансион», – написано в объявлении.

Ага, полный пансион для вампирской еды. Смешно!

Я люблю смеяться. Веселье напоминает мне, что я ещё жива и у меня есть смысл в этой жизни. Он предельно прост: добраться до Ториаса Агарая. Я планировала сделать это в качестве компаньонки баронессы, но отбор невест случился как нельзя кстати.

Осталось только раздобыть голубые линзы и пару миленьких платьев, а для этого придётся подзаработать. Но ничего, пара дней в запасе у меня есть.

Надеюсь, в гриме красноглазая тварь меня не узнает, ведь мы виделись давно, очень давно, мне даже пришлось умереть, чтобы сбросить с себя оковы увечий. Теперь я Яра Никс, сиротка с убийственно-грандиозными планами на Ториаса Агарая, но пусть это пока останется тайной.

Устраивайтесь поудобнее, господа. Шоу начинается!

Глава 1

Дядька, обозвавший меня продажной девкой, сам виноват, что лишился золота. Вместо звонких монет получил в мошну горсть щебня с обочины. Мгновение, ловкость рук – и штраф за оскорбление меня выплачен!

Это Велмор, детка! Здесь не только стольный град, куда со всей империи ломанулись самые алчные люди и нелюди, тут выживают сильнейшие, ловкие и умные.

Я как раз такая.

Что мне ваши купола и упыри, призывающие людей быть рабами земных богов? Налоги плати, кровь сдавай, на кровососов не смей роптать. Тьфу!

Всякой диктатуре однажды приходит конец.

Ладно-ладно, отставить громкие речи. Вообще-то я не ворую ради наживы. Золотишко у скупого господина я забрала вполне справедливо. Весь день я пахала у него в таверне кассиршей, подавальщицей и уборщицей. Тяжёлый труд, между прочим. Я устала так, как будто за один день прожила целую жизнь (уж поверьте, я знаю, о чём говорю). Надо же мне как-то заработать на приличную одежду и средства для перевоплощения. Ради своей цели я готова и не на такое.

Всё случилось как нельзя лучше: деньги есть! Пора за покупками!

Во дворец Агарай я попала вечером, в образе голубоглазой блондиночки в светло-бирюзовом платье с белым кружевом по подолу и белоснежном меховом пальто. Вся такая невинно-прелестная, никем не тронутая.

Загляденье!

В холле красноглазый мистер «кислые щи» записывал и допрашивал претенденток на звание вампирской королевы.

– Имя? – загробным голосом спросил унылый упырь.

– Яра Никс.

– Возраст?

– Двадцать лет.

– Раса?

– Человек, – с чистой совестью соврала я, ибо мою расовую принадлежность даже самые носатые вампирыги определить не смогут.

Меня удостоили презрительного взгляда и записали в последней графе: «невинна».

«Эй, опух что ли? Это личное, между прочим!» – мысленно возмутилась я, но ради своей великой цели удержала наивное выражение лица.

Следующий упырь в скромной чёрной форме глянул на меня уже более заинтересованно и выдал карточку-путеводитель с адресом покоев: северо-западное крыло, третий этаж, покои В7.

Нижних двух этажей я толком не разглядела, а вот на моём этаже всё было в молоке да в золоте. Красота! Как-то даже слишком шикарно для человеческих гостей.

Ещё больше красоты ждало меня в общей гостиной. Аж в глазах зарябило. Моё появление встретили одна, две, три... двенадцать пар глаз! Я тринадцатая.

А среди дюжины претенденток на холодное сердце Агарая обнаружилась волком на меня глядящая Вероника Ламарр! Та самая, что испортила мой гардероб и позорно выгнала меня из дома шваброй.

Как же мне «повезло»! За-ме-ча-тель-но!

– Приветики! – я продемонстрировала серпентарию ангельскую улыбку. – Я тут чисто по приколу. Надо где-то перекантоваться, пока ищу работу. Кто ж откажется от халявных-то

харчей да мягкой постельки, правда? Не морозить же задницу на улице! На вашего уродливого кровососа не претендую, сразу говорю.

Тут рты невест пораскрывались, а шокированные взгляды переместились куда-то мне за спину.

«Классика жанра, ясен пень», – подумала я и повернулась лицом к тому, кого жаждала увидеть последние сто лет:

– Здрасьте, – невинно улыбаться я мастер. Игриво-кокетливо прикладываю пальчик к губам и шепчу: – Только тс-с, а то испортите мне всю конспирацию, – и снова улыбка, на сей раз влюблённо-восхищённая, практически искренняя, ибо до поры до времени я до мозга костей влюблённая в вампира простушка.

– Не волнуйтесь, – страшила, в смысле, самый завидный красноглазик империи обнажил клыки и включился в игру, – я никому ничего не скажу.

Глава 2

После инцидента в гостиной и судьбоносной встречи с Вероникой Ламарр мне негласно присвоили статус изгоя, и это отнюдь не увеличивало мои шансы на успех. Ибо тирада про уродливого кровососа не произвела на невест нужного впечатления, а моя скромная персона неслабо так привлекла внимание Ториаса Агарая. Перед уходом он спросил моё имя и велел подручному записать его фиг знает для каких целей. Может, чтобы выгнать? Или наоборот?

Местному серпентарию не понравилось, что я выделилась из общей массы. Женщины мстительны, особенно те, кто борется за звание королевы упырей.

Вечером того же дня двери дворца Агарай закрылись для новых кандидаток. Наверное, кончились свободные комнаты.

Хотя... Интуиция подсказала, что это всё как-то подозрительно. Неужели меня раскусили? Да нет, это невозможно. Даже имя Яра Никс, хоть и отсылает нас к загадочным фениксам, но является популярным в Велморе. И волосы я перекрасила в пепельный блонд, и на глазах голубые линзы...

Нет, я выгляжу просто слегка взбалмошной куколкой без бездны ненависти в глазах.

«И вообще, Огняра: с чего бы упырям затевать масштабные действия? – вернула я себя в реальность. – Что за мания величия? Ты же не сокровище нации и не магический артефакт».

А ночью прогремел бал!

Бал, на который я не смогла пойти, так как, пока я расслаблялась в купальне, мои платья покромсали на клочки, а колье с кристаллами разорвали на две неравные части.

Опять!!!

Видимо, судьба у меня такая – оставаться с голыми ягодицами.

Пока змеюки радостно наводили марафет, я сидела в белом махровом халате (больше никакой одежды у меня не осталось, даже трусов) и попивала кофеёк. Жаль, конечно, новеньких тряпочек, но ничего, главная ценность – во мне. Я уже здесь, во владениях Ториаса Агарая. Что-нибудь придумаю, иначе я не Огняра Феникс.

Я привыкла быть одна и с любыми сложностями справляюсь сама. Ни в этой, ни в прошлой жизни никого не подпускала близко к себе, всё своё время тратя на изучение истории и особенностей вампиров.

Теперь я знаю об этих тварях всё, и даже то, что они сделали с моими родителями, братом и целым кланом фениксов. Вампиры лишили меня всего.

Судьба не зря сохранила мне жизнь. В тот роковой день маленький ангел самолично вытащил меня из-под завалов дома. Ускользающим сознанием я увидела мальчика лет трёх, не больше. Но ни ребёнок, ни даже взрослый человек не смог бы приподнять балку, которая перебила мне спину.

Вероятно, всевышний опомнился, что допустил гибель клана огненнокрылых, и дал мне шанс выровнять счёт.

Но об этом позже.

Очень скоро, когда доберусь до украденного хранителя душ фениксов и когда убью Ториаса Агарая, я вспомню тот страшный день, а сейчас...

Слегка шибанутая на голову и жаждущая веселья Яра Никс отправляется на поиски своего барана. Хах! Так в детстве старший брат, Солар, дразнил меня и моего лучшего друга Грега: "Сладенькая парочка – Грег-баран да Ярочка!" – ух, как я бесилась тогда!

Да что со мной сегодня такое! Отставить ностальгию!

Потом. Я обо всём вспомню потом. А пока что прогуляюсь в тапочках и халатике по опустевшим верхним этажам замка, разведу обстановку.

Меня не интересуют покои невест. В конце концов, что там ценного, кроме побрякушек да шелков? Я ищу хранилище, ну, или на худой конец обиталище главы Первого Дома.

Странный коридор вывел меня к лестнице, ведущей в угловую башню.

Хрен с ними, с тапочками. Чуйка зовёт меня именно туда!

Подобрав повыше полы длинного халата, я, простоволосая и румяная от долгого променада, потопала вверх, отгоняя от себя мысли о людских бойнях, где жертв подвешивают вниз головой и высушивают до последней капли крови.

Я барышня не робкого десятка. Готова рискнуть ради своей цели.

Под конусообразным сводом крыши было промозгло и мрачно. Свет горел, но способен был осветить лишь очертания балок перекрытий, четыре чёрных прямоугольных окна и... чей-то белобрысый силуэт в одном из них.

Очередной кровопивец?

– Я сто лет был уверен, что ты мертва, Огняра, – знакомый до кома в горле родной голос.

Я застыла. Окаменела. Мой мир прямо сейчас перевернулся и осыпался мириадами осколков.

– Узнала. Вижу, что узнала, – печально усмехнулся некто с голосом моего брата и в мгновение ока появился в шаге от меня.

– Солар? – вот и всё, что мне удалось выдавить из себя.

– Идём вниз. Здесь слишком холодно для теплокровных, – меня подхватили на руки и спустя пару секунд поставили на ноги в светлом коридоре верхнего, седьмого этажа.

– Вампир, значит? – лицо у моего брата осталось прежним, фиалковые глаза тоже, а вот кожа бела, как мел, и волосы тоже.

– Цвет глаз – единственное, что выдаёт во мне бывшего феникса, – грустно улыбнулся он.

– Почему ты не отомстил?

– За меня это сделал Ториас.

– Ты в своём уме? Он убийца! По его приказу жестоко убили наших родителей! Господи, да я даже помню, как тебя проткнули насквозь ритуальным клинком и, умирающего, увезли с собой в качестве доказательства гибели последних фениксов!

– Всё было не так, Яра. Точнее, не совсем... Если ты пришла мстить, то опоздала почти на век. Но в одном ты права: ты последний живой феникс в этом мире.

– Похоже, тебе промыли мозги, – холодно ответила я, когда он замолчал. – Оно и неудивительно. Ты был тогда совсем юн и не мог с ходу разобраться в ситуации. Но неужели за все эти годы в твоей душе ничего не ёкнуло?

– Первые годы я не хотел жить, Яра. Я был уверен, что я последний живой феникс, а когда встретил свою любовь, добровольно решил стать вампиром.

– Добровольно?! Ха, как бы не так! Упыри лишили наш народ шанса на возрождение! Неужели ты сам не понимаешь их замысла?

– Всё не так, как тебе кажется, поверь. И я счастлив, что встретил тебя сегодня. Раз ты жива, для фениксов ещё не всё потеряно. Уверю тебя, вампиры не враги нашему народу.

– О чём ты? – покачала я головой. – Даже если когда-нибудь у меня родится ребёнок, он будет обычным человеком, потому что души фениксов заперты в артефакте.

– ...и только феникс может их оттуда вызволить, – добавил Солар. – Пока был фениксом, я пробовал освободить души из амулета, но у меня не вышло, потому что для активации магических плетений нужна именно женская энергия.

– Это всё сказки! – отмахнулась я.

Нельзя в это верить. Иначе развешу уши, а потом буду корчиться от боли рухнувших надежд.

Фениксы погибли. Их больше нет. Но есть я.

Осталось только решить, как быть с Соларом. Я не рассчитывала на его появление. И по большому счёту я не знаю, действительно ли это мой брат, и насколько он изменился.

Пока что Солар активно демонстрирует верность Первому Дому. Это неудивительно, ведь он сам уже давно вампир.

Я стояла посреди коридора в одних только тапках и халате, понимая, что прямо сейчас мститель из меня откровенно так себе. И появилось слишком много новых данных, которые нужно обдумать, иначе наворочу дел.

Боже, да о чём я?! Солар, мой родной брат, сейчас стоит совсем рядом! Пусть он вампир, но с душой феникса! Если заглянуть ему в глаза, сразу ясно: обмана быть не может, это единственный в этом жестоком мире вампир, которого я не смогу убить. Потому что люблю.

Солар

Глава 3

Солар не стал спорить со мной по поводу прошлого и ловко перевёл тему:

– Ты почему в одном халате разгуливаешь по дворцу?

– Невестам не понравилось, что я привлекла внимание уро... кхм, здешнего Главы, и они покровсали всю мою одежду, пока я мылась. Даже трусов не оставили, – усмехнулась я.

– Жестоко. Идём!

– Куда?

– Ко мне. У моей жены столько платьев, что она не заметит, если пропадёт пара десятков.

– Ты женат? На вампирше?

– Да. Ванесса замечательная. Даже не сомневаюсь, что вы поладите.

– Э-э-э, нет! Моё появление должно остаться в тайне! – заупиралась я, да куда мне тягаться с единственным на свете любимым вампиром.

Весь мой план полетел в тартарары, и я оказалась совершенно дезориентирована.

По закону подлости красноглазая брюнетка появилась в аккурат, когда я стояла в гардеробной в её панталончиках и корсете.

Я приготовилась попрощаться с жизнью, потому что вампиры дико быстрые, а злые вампиры – смерть в чистом виде.

Но брюнеточка всхлипнула, повернулась в Солару и прошептала:

– Как ты мог, Сол?

– Э-э-это не то, что ты подумала! – он тенью метнулся ко мне и заслонил меня спиной. – Выключи эмоции и включи нюх! Хорошо? Так, спокойно, спокойно... Она моя сестра, Несс. Помнишь, я много тебе о ней рассказывал? Оказывается, она выжила тогда. Огнияра – последний живой феникс. Но об этом никто не должен знать. Пока что.

– Что?

Из-за спины брата я наблюдала, как гнев на лице Ванессы сменился растерянностью, да ещё такой ненаигранной! Я вдруг поняла, что верю происходящему (надеюсь, это не воздействие чар иллюзии, иначе мне конец).

– Клянусь, Несс. Это правда, – ну, очень проникновенно произнёс Солар.

Меня снова удостоили внимания: вампиресса расплакалась ещё больше и, оттолкнув моего защитника, обняла меня.

– Я так счастлива, что ты жива! Сол... Его безумно тяготило то, что произошло с вашей семьёй. Теперь он, наконец, избавится от своей жуткой меланхолии и вины за то, что переродился в вампира!

– Предупреждаю: раньше он всё время дразнил меня и был тем ещё засранцем. Я всё детство мечтала ему навалить, – поделилась я воспоминаниями. – Уверена, если он станет прежним, ты очень скоро заскучаешь по меланхолику.

А дальше мы с Несс заболтались, беседа полилась рекой, а Солар отошёл на второй план.

Когда раскрылась печальная судьба моих платьев, меня одарили шикарными вамп-нарядами (невесты с отбора будут писать кипятком от зависти).

И ночевать в серпентарии я больше не обязана, так как мне выделили личную спальню в покоях брата.

Класс!

Но мстя всегда должна свершиться (это я про ядовитых змеюк)! Поэтому я вернулась к себе, подождала пока горничные приберут покои в отсутствие конкурсанток, и... пустилась в отрыв!

Ну, а что? Они, значит, имеют право кромсать мои платья, а мне остаётся сидеть и помалкивать? Проще, конечно, было бы сжечь, но такой поступок может выдать во мне феникса. Меня мигом вычислят по следам фениксовой магии.

Поэтому да здравствует кинжальчик из голенища (спасибо Ванессе)! Эх, раз, да ещё раз... Со стороны конкурсанток крайне непредусмотрительно было оставлять спальни и гардеробные открытыми.

На что они рассчитывали?

Ночью в покоях невест В7 раздался визг. У всех конкурсанток, кроме баронессы Вероники Ламарр, оказалось испорчено всё бельё.

Счастливая я наблюдала из-за гардины в гостиной за тем, как летят клочки от моей бывшей работодательницы (все реально поверили, что она виновница). Как в замедленном шоу золотистые (целенаправленно выкрашенные в такой же цвет, как мой натуральный) пряди баронессы оседали на пол под аккомпанемент режущего уши визга.

Оно того стоило. Зря ты уволила меня, Вероника, ой, зря. Со мной лучше дружить.

Глава 4

Пробуждение в личной спальне я не назвала бы добрым. Во-первых, ко мне пробрались по-шпионски, без стука и моего разрешения. Во-вторых, это был не Солар, не Ванесса и даже не фанатичные невесты, а...

Проклятый уродец Ториас Агарай!

Боже, эти белые, словно седые, длинные патлы; этот старомодно-изысканный, расшитый драгоценными камнями сюртук, как бы кричащий, что его владелец пережил всех своих врагов...

– Как вам спится в замке врага, Огнияра? – прозвучал вопрос, обеспечивший мне холодный душ из моего же пота.

Он, что мысли читает? Или улавливает эмоциональный фон?

Всё. Я подставила Солара и Ванессу, скрывших меня от главы Первого Дома.

Меня раскрыли. Ториас назвал моё настоящее имя. Если этот упырь в курсе о моих истинных намерениях, полетят головы.

В архивах сохранился сборник по истории рода Агарай под названием "Кровавые хроники". Собственно, названия достаточно, чтобы понять суть, хотя я трижды прочла эту книгу ужасов от корки до корки.

Моя миссия по возвращению хранителя душ фениксов и возрождению нашего вида провалена. Артефакта я не получу, подонку Агараю не отомщу. А вот он меня сейчас прихлопнет, как вошку.

Это конец.

А раз терять мне больше нечего, то хоть помру не тварью дрожащей, а дерзкой огненной девой.

– Спасибо, хорошо спалось, пока вы не пришли, – невозмутимость в любой ситуации – мой конёк. – Где же ваш такт?

– Смелая девочка, – усмехнулся Ториас.

– Уже давно не девочка. Детство у меня забрали, – я решила перейти от любезностей к делу.

– Все мы кого-то потеряли в этой жизни.

«Ну-ну, он ещё тут на жалость будет давить», – скептически прокомментировала я, правда, мысленно. А вслух осведомилась:

– И чего же лишились вы?

– Любимой женщины.

А вот это уже интересно!

Нет-нет, мои уши за версту чувят аромат лапши. Тут что-то другое... И почему этот упырь заговорил о личном?

– Оу. Неужели вам знакомо это чувство?

– Я не зверь, Огнияра, – не могу понять, почему он до сих пор разговаривает со мной, но не упущу возможности узнать перед смертью, как всё было на самом деле.

– Позвольте с вами не согласиться, – издевательски вежливо ответила я. – Приказ о взятии в плен моей мамы любой ценой нам зачитали и показали вашу подпись. Ваш наследник действовал по вашему приказу. Пусть не своими руками, но вы убили всю мою семью и весь клан!

– Я не отдавал приказа убить!

– Хотите сказать, ваши воины действовали по своей инициативе? Моего папу убили! Чтобы навсегда убить феникса, и он не смог переродиться, нужен уникальный, единственный в своём роде артефакт, и у ваших воинов он был! И не говорите мне, что это случайность!

Маму заставили смотреть на массовое убийство... Но и это ещё не всё! Догадайтесь, что делают с женщинами на войне? Её насильовали и долго, со вкусом, убивали! Солару, который пытался спасти родителей, проткнули живот и увезли сюда в качестве трофея. А меня не засосало в артефакт по чистой случайности, потому что ваши головорезы не заметили моё переломанное тело под завалами разрушенного дома. Во всём этом виноваты вы, вы, и только вы! Если моему брату вы запудрили мозги, то со мной это не прокатит!

После моей пламенной речи несколько секунд звенели стены, а потом наступила мёртвая тишина.

– Меньше всего я хотел, чтобы кто-то погиб... – прозвучало неестественно скорбным голосом. – Твоя мать была моей возлюбленной и любила меня, но старшины клана фениксов насильно выдали её замуж за твоего отца и спрятали, – сказал ставший ещё более белым Ториас.

– Это враньё! Мама любила папу! – нельзя верить его лживым речам. Этот кровосос – мастер пудрить людям мозги.

Тот лишь горько ухмыльнулся и бросил мне на кровать металлический кубик с выгравированными на нём... символами фениксов!

Артефакт! Хранитель душ!

– Мне пришлось убить своего старшего сына за то, что он совершил. Я хранил этот артефакт в надежде, что хоть кто-нибудь из фениксов выжил. Теперь он твой.

«Это наверняка блеф. Стоит мне отвернуться, и когтистая ручища снесёт мне голову с плеч», – подумалось мне.

Но сердце продолжало отбивать удары, а рука рефлекторно потянулась к тяжёлому, практически неподъёмному для меня и такому тёплому наощупь хранителю душ.

Огняра, скорбящая и мечтающая отомстить за смерть близких.

Глава 5

Я сидела на кровати с кубиком в руках, потерявшись взглядом в замысловатой вязи символов моего рода.

Ториас Агарай исчез так же незаметно, как и появился.

Враг, если верить его словам, оказался столь же несчастным, как и я. А может, и хуже. На его плечах вина за гибель всего нашего клана, а не только за мою семью.

В тот чёрный для фениксов день все кланы съехались к нам в деревню, чтобы договориться о браках для подрастающего поколения.

Мне повезло: мы с Греггом были не разлей вода с пелёнок, поэтому к совместному будущему относились как к данности. Увы, даже не вода нас разлила-развела, а сама смерть. Грегг, хоть и был моложе меня на полгода, но встретил свою смерть в бою, в безнадёжной попытке спасти клан.

С горечью вспоминается мне излюбленная шутка Солара: "Сладенькая парочка: Грегг-баран да Ярочка!"

Парочки больше нет. И никогда не будет.

Тот роковой день стёр с лица земли огненных людей.

Соседская девочка, которую мне поручили оберегать, умерла сразу, как только вампиры магической волной разрушили наш дом. Я была бессильна защитить крохотную малышку и долгое время считала себя виноватой. Лишь потом поняла: здесь нет моей вины, тогда я тоже была фактически ребёнком, наивным и незащищённым.

Когда я пришла в себя под завалами, ко мне на помощь пришёл маленький светлый ангел и высвободил меня из-под придавившей меня балки. После я потеряла сознание, но никогда не забуду этого акта Божьей милости. Я точно знаю, что не предсмертное видение! Всё было наяву!

Люди, которые нашли меня, сказали, что я единственная выжила, и им про меня рассказывал какой-то крохотный мальчишка лет трёх.

Потом, как только чуть оправилась от утраты, я долго искала кем был тот малыш, но безрезультатно.

Убитых сгребли в единственную уцелевшую избу старосты и подожгли. Сказали, жечь пришлось трое суток, потому что тела фениксов, лишённые огненных душ, не желали сгорать.

А я... Я даже не смогла проститься с родными и близкими.

Всю свою первую жизнь я провела в инвалидном кресле, и единственным моим утешением было шерстить библиотеки, изучая историю вампиров. О, я знаю о вампирах больше, чем сами кровопийцы!

Такой, погружённой в размышления, меня нашёл Солар.

– Яра? Он вернул тебе артефакт?

– Я думала, он меня убьёт с особой жестокостью, – призналась, всё ещё не до конца веря в рассказ своего врага.

– Его старший сын, Калёб, был против, чтобы Ториас женился на нашей маме, – оказалось, брат тоже в курсе!

Так, нужно разобраться, что из всего этого правда.

– Мама ни за что не связалась бы с вампиром! – я всегда верила, что мама с папой – идеальная пара и без памяти любят друг друга.

– Однажды я нашёл на чердаке письма от Ториаса к маме и от неё к нему. Все эти годы она писала ему и не отправляла, не могла предать клан фениксов. Я никому не рассказывал.

– Боже... – мой мир рухнул второй раз.

– Она мечтала после перерождения исчезнуть с чувством выполненного долга и вернуться к Ториасу. Когда на нас напали, я до последнего пытался защитить её...

Непохоже на выдумку. Солар никогда не был лжецом и выдумщиком.

– Ты всегда понимал маму, как никто другой, – грустно улыбнулась я. – Ты, хоть и вампир теперь, но в душе ты по-прежнему феникс.

– Это точно! – в спальню вошла Ванесса. – Извините, невольно подслушала. Он за всю жизнь не укусил ни одного человека. Берёт кровь у доноров через трубочку, и строго не больше стакана.

– Кхм, – Солар смутился.

В моих данных о вампирах остались несостыковки, поэтому я спросила:

– Сол, ты говорил, что у Ториаса есть дети. В книгах не было ни слова о том, что вампиры размножаются подобно людям. Я думала, они умеют только обращать людей...

– Тот, кто рождён вампиром, может иметь детей после того, как ему исполнится двести лет.

– А обращённые?

– Нет, – Солар с Ванессой печально переглянулись. – Мы оба обращённые.

– Мне жаль, – неловкий разговор.

– Зато у тебя всё впереди, – нашёлся с ответом брат. – На твоих плечах лежит возрождение фениксов, так что не подведи. А мы понянчим твоих детей!

Глава 6

После потери семьи, оставшись единственным фениксом в мире, я жила только ради мести. Я не планировала влюбляться, выходить замуж и становиться матерью.

Мой жених, Грег, давно мёртв, и не может переродиться, потому что его душа, как и души остальных фениксов, заточена в шкатулке-артефакте.

Теперь, когда я без боя получила хранитель душ и узнала горькую историю правителя Первого Дома вампиров, у меня появились перспективы выйти из амплуа мстительницы.

Верю ли я в новую реальность? – всё ещё нет.

Поверю только если освобожу души фениксов. Или даже нет: когда первые из них начнут рождаться в живых телах.

Но Солар... Он живой, он... такой настоящий! Ни одна, даже самая совершенная иллюзия не способна этого подделать!

Возможно, когда-нибудь, очень нескоро, я выйду замуж и рожу детей. Возможно, на мои плечи ляжет роль прародительницы новой эры огненнокрылых.

Но вот что останется неизменным: моя ненависть к кровососам.

Чем вампиры отличаются от людей? Они баснословно богаты, могут работать и развлекаться без усталости, а ещё они долго живут. Почти вечно.

К чему я это говорю? Сегодня, тридцать первого декабря, невест пригласили отобедать с Ториасом Агараем и его приближёнными.

Мне там делать нечего, хотя, конечно, интересно, как у упырей проходят обеды.

– Можешь поесть здесь, если хочешь, – предложил Солар, когда они с супругой зашли ко мне перед мероприятием. – Я распоряжусь, чтобы тебе принесли обед с кухни.

– Я сама спущусь. Никогда не любила сидение в четырёх стенах.

– Ладно. Уверена, что не хочешь выйти в большой зал? – Ванесса потрясла передо мной искрящимся алым платьем с открытой спиной.

– Платье великолепно, спасибо, Несс... – улыбнулась я.

Уж что-то, а платья никогда не были моей страстью. Да, я умею одеваться красиво и эффектно, но исключительно ради великой цели. В остальное время мне комфортнее в скромных одеяниях.

– Ториас не опасен для тебя. Напротив, ты под его защитой. Можешь больше не мучить свои глаза голубыми линзами, – Ванесса не так поняла мои слова.

– С чего бы? – вопрос относился к первому утверждению вампирии.

– Он надеется, что ты возродишь фениксов, и душа твоей мамы появится на свет снова.

– В Хранителе тысячи душ, – там томятся не только те, кого заточил сын Ториаса, но и кланы, много веков назад убитые охотниками на огненнокрылых. Легенды про артефакт знали все фениксы от мала до велика, но не воспринимали эти истории всерьёз. Кто же мог подумать, что это всё правда?

– Вампиры умеют ждать, – улыбнулась жена моего брата и, положив мне на кровать платье, удалилась.

Не хотелось бы мне, чтобы вампиры снова соприкасались с фениксами. Но сказать об этом прямо не решилась. Солар и Ванесса не по-вампирски ранимые и милые. Зачем лишний раз обижать их?

На кухне царила суета. Я даже сначала пожалела, что пришла, но неожиданно меня подхватила под локоток жгучая красноглазая брюнеточка в белой поварской форме и утащила вглубь этого пищевого рая.

Меня провели мимо жарящихся со специями стейков, и мой рот наполнился слюной. Но вот куда тащит меня эта слишком шикарная для кухарки дамочка?

– А вы меня ни с кем не спутали?

– Что вы, что вы! – отозвалась красноглазка. – Вы Яра Никс, почётная гостья господина Агарая. Меня предупредили, что вы, возможно, придёте сюда, поэтому я накормлю вас тем, что вы любите. Стейки, горячие вафли со сливочным кремом и ягодный морс вам скоро подадут.

Как она угадала?!

– Откуда вы знаете, что я люблю? – спросила, стараясь не выдать удивления.

– По запаху.

Так. Ясно, что ничего не ясно. Слишком уж эти кровососы сведущие. Уж не читают ли мысли? Что, если тайны из моей головы уже стали достоянием вампирской общественности?

Надо с пристрастием расспросить Солара об этом. Если он попытается соврать мне, я его мигом раскушу.

Меня оставили возле маленького столика у окна, и здесь мне показалось слишком суетно и некомфортно. Вроде бы я никому здесь не мешала, но всё равно казалось, что за мной следят десятки пар глаз.

Поэтому я принялась выискивать более укромное местечко. И вскоре нашла!

За посудным шкафом оказалась узкая неприметная дверца, и моё извечное любопытство устремилось именно туда.

Незапертая дверь впустила меня в тесную комнатку с маленьким окошком и столиком на одну, максимум две персоны. Судя по единственному стулу, всё-таки одну.

Но больше меня поразило другое: на подоконнике лежал альбом с карандашными рисунками, и все портреты в нём – мои. Да, знаю, нехорошо трогать чужие вещи, но...

Вот я юная в прошлой жизни впервые приехала в инвалидной коляске в библиотеку. Я счастливо улыбаюсь, что добралась до цели. Одному богу известно, каких усилий мне стоило приехать туда.

Вот я же, но уже старше, покупаю овощи на рынке, сидя уже в другом инвалидном кресле, и ещё много вариаций меня разных возрастов.

Был даже рисунок с моим местом перерождения, – именно так фениксы называют могилы для наших временных тел. Меня похоронила соцслужба, так как ни родственников, ни друзей у меня не было. Грустная, тоскливая атмосфера мастерски отпечаталась на бумаге.

На последнем рисунке я стою в очереди в замок Агарай. Не похожая на себя, вжившаяся в роль влюблённой невесты и улыбающаяся.

Все изображения словно живые, сюжетные и отрисованные штришок к штришку – ни добавить, ни убавить. Я бы забрала себе альбом, но...

Кто? Кто всё это рисовал?

Сто из ста, что вампир. Но как? Я упыря даже в гриме узнаю! Интуитивно спиной почую!

Но нет, до прибытия во дворец Агарай мне не доводилось общаться с этими тварями вживую. Абсолютно точно. Даже в тот роковой день, когда вампиры убили мою семью, меня и соседскую малышку не заметили, так как мы спрятались.

Моё погружение в кошмар прошлого резко прервалось: дверь сзади открылась, и юный мужской голос печально сказал:

– Прости, я опоздал.

Обернулась – и впрямь красноглазый. Мальчишка-подросток, на вид лет тринадцать от силы.

«Неужели у вампиров в самом деле рождаются дети?!» – с трудом поверила я глазам.

Смотрит на меня, не отрываясь, а я на него. Лицо до боли знакомое, но... Почему же я его не помню? Как лицо может быть знакомым и незнакомым одновременно?

– Откуда я могу вас знать? – не выдержала, спросила.

– Ах, да, я не представился: Натанаэль Агарай. Рад знакомству, – надо же, этот малец – сын кровососа, ненавидимого мной всю жизнь. Совершенно не похож, несмотря на цвет волос, глаз и кожи. Этот значительно ниже ростом, может, ещё не повзрослел.

В общем, парнишка не ответил на мой вопрос. У меня в груди зашекетало от любопытства и нетерпения.

– Если мы не знакомы, откуда мне известно ваше лицо? И почему в вашем альбоме мои портреты? Он же ваш? Я правильно поняла?

– Что ж, разговор будет долгим. Не хотите ли сначала поесть?

«Нет! Не хочу! Какая к чертям еда?!» – мысленно возопило моё естество, а вслух я произнесла:

– Да, конечно.

Губы подростка коротко изогнулись в подобии несмелой улыбки, и он кивнул мне.

«Это существо читает мысли или нет? Как вывести его на чистую воду? Если спрошу прямо, точно не ответит. Но надо как-то раскрутить его на разговор. Боже... Только бы меня не вывернуло от отвращения во время трапезы... Так, Огнияра, держи себя в руках! Тебе это надо для дела!» – с этими мыслями я поёрзала на стуле и изобразила на лице максимально дружелюбное выражение.

Сегодня будет день открытий. Чую это всеми фибрами своей травмированной души.

Натанаэль Агарай

А каким вы его представляли?

Глава 7

Есть мне резко перехотелось, но пришлось, потому что вампириша принесла мой обед в комнатку, на столик.

- Младший господин Агарай чего-нибудь желает?
- Стейк с кровью и бокал красного, пожалуйста, – кивнул он, и кухарка ушла.
- Почему вы не вместе со всеми? – полюбопытствовала я.
- Люблю уединение. Как и вы.

Мой внутренний голос нашёптывал: «Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу! Перед нами брат убийцы фениксов, очередной член семьи проклятых упырей...»

От созерцания красноглазого существа мои внутренности неприятно сжались, хотя, надо признаться, парнишка вовсе не выглядел кровожадным. Скорее, смущённым.

Я подумала и поняла, что на момент гибели моего клана этот малыш ещё не родился. Глупо сваливать на него вину за грехи его сородичей.

«Стоп! – буквально возопил внутренний голос. – Если он ещё ребёнок, то как мог рисовать нас из прошлой жизни?! Это же его рисунки в альбоме! Надо быть с ним крайне осторожной...»

Внутренние диалоги молниеносно пронеслись в моей голове, и я продолжила беседу:

- Странно. Обычно вампиры берут от жизни всё и даже больше.
- Далеко не все. Несмотря на все старания, вы мало о нас знаете, Огнияра, – печально улыбнулся Натанаэль.

- Кстати, о книгах: о вас не упоминается ни в одной из них.
- Разумеется. Иначе на меня, единственного ныне живущего сына Ториаса Агарая, начнётся охота. Здесь сотни претенденток на роль королевы вампиров.

Ого! А разговаривает он как взрослый! Может, это такое проклятье: быть заточённым в теле подростка на пороге пубертата?

Станный малый... Ведёт себя без налёта гордыни, но с достоинством. Впечатляет, что папаша Ториас воспитал отпрыска не распоследней сволочью. Хотя... Рановато делать выводы.

- Сколько вам лет? Судя по вашему альбому, больше сотни.
- Сто тридцать два, если быть точным. К двумстам я достигну зрелости по вампирским меркам, смогу жениться и завести детей... Если захочу.

– О... – это была ошеломляющая информация для меня. Получается, красноглазик старше меня! Моё первое рождение было сто шестнадцать лет назад. – Так вы ещё растёте? Поэтому выглядите, как... юноша? – я подумала, что слово «подросток» может огорчить его.

– Да. Иногда мне кажется, что я вечный ребёнок с разумом взрослого: всё расту и расту, в то время как люди стареют и умирают.

- Вы не ненавидите меня? – мало ли он тоже вынашивает план мести?

– О, нет. Совершенно напротив, – как-то смущённо поглядел он на меня. – Мой брат (отец запретил называть его имя) устроил геноцид фениксов за то, что отец когда-то давно отказался обращать его мать в вампира – та была человеком, как и моя, и умерла от чахотки, не дожив до старости.

- У вас разные матери?
- Да. Дважды отец женился на человеческих женщинах.
- Почему ваш брат сам не обратил свою мать?
- Она умерла ещё до того, как его кровь обрела такую силу. Детская обида пустила корни, и когда отец полюбил девушку из клана фениксов, брат решил отомстить.
- А вы?

– Я был там в тот страшный день. И... не смог помешать. Даже не попытался, испугавшись, что и меня убьют, выставив всё как несчастный случай, – он сжал кулаки. – До сих пор ненавижу себя за это.

Мне совсем перехотелось есть. В горле встал ком.

– Простите, что говорю всё это, но вы же хотели правды?

– Продолжайте, – киваю.

– Простите, – прозвучало в очередной раз. – В теле трёхлетнего ребёнка я дико боялся брата. Единственное, что мне удалось сделать, это дать Солару своей крови и утащить его в свой экипаж. Вас я увидел позже, под упавшим перекрытием. Я успел лишь вытащить вас из-под завалов и капнуть вам в рот своей крови, но, так как за мной пришли, я сделал вид, что пью вашу кровь, и не забрал вас с собой. Точнее, я в самом деле вас укусил тогда. Простите... – он напряжённо поджал губы. – Моя кровь тогда ещё не обрела полную силу и не смогла до конца исцелить вас, поэтому всю первую жизнь вы провели в инвалидном кресле... Я наблюдал за вами тайно, боясь, что кто-нибудь причинит вам вред.

– Почему вы не рассказали обо мне Солару?

– Первые годы он был нестабилен, буквально на грани сумасшествия. Он очень долго приходил в себя. Если бы он увидел вас в инвалидном кресле, боюсь, его рассудок пошатнулся бы ещё сильнее. И вряд ли он в таком состоянии смог бы удержать вашу жизнь в тайне. А потом Солар встретил Ванессу, и я подумал, что не хочу лишать его новой жизни.

– Дальше? – еле выдавила из себя.

Мне хотелось поспорить с ним. Даже не так: выораться. Как он мог не сказать моему брату обо мне? Какое право имел?!

Но я сдержалась, понимая, что это, вероятно, не все причины, из-за которых Натанаэль молчал обо мне.

– После того, как мой брат уничтожил ваш клан, я тайком сбегал до ближайшего поселения и позвал к вам на помощь. Я также скрыл от отца, что вы остались живы. Я скрывал это, пока вы сами не пришли сюда.

А вот и основная причина. Но почему? Разве Ториас Агарай опасен для меня?

– Зачем было скрывать? – спросила я.

– Я боялся... За вас. Боялся, что отец увидит, как вы похожи на свою мать, и его одержимость перекинется на вас...

«Оу. С чего бы такая забота?» – капал кислотой мой внутренний голос.

– В любом случае я не ответила бы ему взаимностью. Да и вообще красные глаза – это мой личный кошмар.

Упс, всё-таки моё истинное отношение к вампирам прорвалось наружу.

Натанаэль опустил взгляд. Видимо, чтобы не раздражать меня. Но, к моему удивлению, не завершил разговор, а продолжил:

– Хочу вам показать кое-что. Позволите?

– Да, – я с сожалением посмотрела на свой едва тронутый обед и поднялась.

– Могу вас понести, и тогда мы доберёмся быстрее, – предложил Натанаэль.

– Предпочитаю передвигаться самостоятельно. После целой жизни в инвалидном кресле ходьба – одно из моих любимейших занятий.

Меня повели по коридорам, широким и узким, но неизменно шикарным. Мы петляли, ныряли в потайные ходы, в которых тоже царила образцовая чистота, и, наконец, оказались в мини-библиотеке.

– Здесь хранятся семейные хроники. (Это пространство, где бумага не тлеет. Очень удобно, когда ты живёшь тысячу лет.) Отец принёс сюда письма вашей мамы. Вот одно, на мой взгляд, самое эмоциональное и откровенное. В письме шифр. В каждом предложении после многоточия основное послание.

Натанаэль достал с полки шкатулку, стилизованную под старинную книгу, и открыл крышку. Внутри лежали развёрнутые в полную величину письма.

Я взяла самый верхний лист. Почерк на пожелтевшей от времени бумаге я узнала сразу – мамин, вне всяких сомнений:

«Господин Агарай, сообщаю вам, что отныне я жена Арефа МакМиллана. Он хороший, честный представитель моего народа, заслуживающий уважения... любимый. Прошу оставить мою семью в покое. Так... я хочу. Я должна быть в клане. Это не даёт мне... умереть.

Ваши чувства ко мне ошибочны и меня почти... они убили. В этом мире не осталось больше ничего... нашего. Очень скоро мой мир озарится ожиданием... ребёнка.

Именно так я решила построить свою... жизнь. И я рада, что она проходит... без вас. Моя нынешняя семья – это всё... для меня. Пожалуйста, никогда не приближайтесь ко мне, иначе превратите мою жизнь в... ад.

Я надеюсь, что мы больше никогда не... встретимся. Таково моё решение, и оно остаётся неизменным даже... в следующей жизни.»

На листе шероховатыми неровностями выделялись высохшие капли слёз. И что-то мне подсказывает, что не только маминых.

Мама была беременна от вампира!

– О, боже... – вырвалось у меня вместе со всхлипом.

Натанаэль выжидающе смотрел на меня. Видимо, чтобы огорошить очередным откровением:

– Это не последнее письмо. Было ещё два с такими же шифрами, когда она носила Солара, и последнее, когда тому был год. Отец обещал, что не станет вмешиваться и дождётся её в следующей жизни.

До меня вдруг начало доходить, что происходящее – не выдумка. Никто не насылал на меня иллюзий.

Моя мама действительно любила вампира, а он любил её.

В моей памяти начали всплывать короткие эпизоды из прошлого, когда я заставляла маму в слезах, когда они с папой тут же прекращали ругаться, едва я или Солар появлялись на пороге.

Как я могла раньше не замечать этого?

Мама принесла себя в жертву ради процветания клана. Как ей, наверное, было тоскливо все эти годы...

– Такая любовь... Даже странно, – произнесла я вслух.

– Любовь для вампиров – большая роскошь. Встретив свою пару, вампир больше никогда не посмотрит на других женщин.

– Неужели? – способность критически мыслить вернулась ко мне. – Зачем тогда ваш отец устроил отбор невест?

– Вы ещё не догадались? Он узнал о том, что вы живы, и есть шанс открыть хранилище душ.

– Вижу, вы неплохо осведомлены...

«Ох, и непрост этот парень. Неясно, какой у него интерес копаться во всей этой истории? Может, он вообще маньяк, который охотится на меня? Иначе как объяснить альбом с рисунками? Бр-р-р!» – мне стало жутко.

– Потому что эта история напрямую касается меня. Я рассказал отцу, что укусил вас...

Ну, укусил и укусил. В моей тогдашней ситуации это была меньшая из бед. К чему упоминать об этом второй раз за день?

– Вернёмся к цели нашего визита сюда, – сказала я. – Я хочу получить ответы на свои вопросы. Почему мне знакомо ваше лицо, хотя абсолютно точно не встречала вас?

– У меня есть одна особенность: я прекрасно умею забываться, – и с такой грустью это прозвучало, что я едва не прослезилась.

– Вы стёрли мне память?

– Только то, что касалось меня.

– И сотрёте снова?

– Мне... – он запнулся и на секунду поднял на меня взгляд. – Не хотелось бы прибегать к этому.

– Почему вы преследовали меня?

– Однажды, где-то через десять лет после гибели клана фениксов, отец поделился со мной своими тайнами и рассказал, что полюбил вашу маму после того, как попробовал её кровь. Оказалось, что кровь фениксов действует как сильнейшее приворотное зелье с вечным действием (мы решили сохранить эту особенность фениксов в тайне).

– Значит, вы... – до меня начало доходить, почему этот красноглазый фанатично рисовал меня все эти годы.

– Для меня пазл сложился в одну картинку в тот день. Я попробовал всего каплю вашей крови, но этого хватило...

А вот не буду жалеть! Должна же быть какая-то отместка за то, что вампиры сотворили с моим кланом!

Хотя... да кому я вру? В душе всё же колыхнулась жалость. Получается, мальчишка рос, заранее зная, что его одержимость никогда не перерастёт во взаимные чувства.

Никогда – потому что мне противны кровососы. Отвращение записано у меня в генах. Эти красные глаза – самое мерзкое уродство из всех, что мне доводилось встречать.

Но, опять же: парень не виноват, что родился таким. Поэтому оставлю своё мнение при себе.

Я вернулась к расспросам:

– Вы знаете, как наши родители познакомились? Ваш отец хотел выпить мою маму?

– О, нет. Она и её подруга предложили себя в качестве доноров за вознаграждение. Отец её не кусал. Напротив, девушки скрыли, что они из клана фениксов. Они прибегли к тому же способу, что и вы: цветные линзы, оттеночный шампунь – и ни один вампир не догадается, что перед ним не человек.

– Мама знала, какой эффект от её крови?

– Знала. Для девушек это была шутка. Они решили проверить, подействует ли. Их можно понять. Им было по шестнадцать.

– Как вам с отцом не повезло...

– Для отца ещё не всё потеряно, ведь, когда возродится душа вашей мамы, он во что бы то ни стало воспользуется своим шансом.

– Для этого нужно, чтобы у меня был муж и дети, – напомнила я.

– Да, – Натанаэль помрачнел. – Если вы выйдете замуж за человека, то ваши дети родятся фениксами. Если выберете вампира – вампирами.

– Об этом не беспокойтесь: я АБСОЛЮТНО ТОЧНО не выберу вампира.

– Я... всё понимаю, – явно с трудом ответил Натанаэль. – Теперь, когда вы всё знаете, можете больше не тратить время на попытки отомстить Первому Дому. Мой отец и я окажем любую помощь в возрождении клана фениксов.

– Стоят ли ваши чувства того, чтобы возрождать тех, чья кровь имеет власть над вампирами?

– Власть – это не главное, – покачал он головой.

– А что главное? Только не говорите, что любовь?

– Чем плохо любить кого-то? – ответили мне вопросом на вопрос. – Мой отец не монстр. И я тоже. А власть – это не привилегия, а бремя.

– Чувства тоже.

– Да, это правда. Но для вампира чувства – это доказательство жизни. В холодном, почти каменном теле любовь – это и есть те самые волнение и бешеный стук в груди.

– Признаюсь, раньше я не задумывалась об этом.

– Если даже вы ответите взаимностью на мои чувства, в этой жизни вам лучше найти себе человеческого мужа.

– Разве я могу ответить взаимностью на наведённые чувства? На вас всего лишь приворот. И что бы вы мне ни говорили, это НЕ любовь. Сочувствую, что вы по незнанию укусили меня, но, прошу, не тешьте себя напрасными надеждами, – произнося эти слова, я кожей чувствовала, как по воздуху расплываются эманации боли.

Глава 8

Мы так и сидели в мрачноватом библиотечном хранилище Агарай. Натанаэль застыл статуей, пытаясь справиться с явно болезненными эмоциями, а я боролась с накатывающим ощущением вины.

Но разве я виновата в том, что честно обрисовала ситуацию? Напротив, в таких вопросах нельзя юлить и играть с чужими судьбами.

Мне никогда в жизни не признавались в любви. Да и признание ли это? – нет. Всего лишь чувства по принуждению. Натанаэль не выбирал меня, ему просто не повезло. Да, мне жаль его, но эта жалость ничто по сравнению с гибелью целой популяции фениксов.

Естественно, отвечать взаимностью полужнакомому вампиру я не собираюсь. Этот невинный с виду мальчишка, судя по всему, не раз подчищал мои воспоминания о нём. Вмешивался в моё личное пространство!!! Уже за одно это он заслуживает держаться от меня за версту.

Натанаэль словно прочитал мои мысли и сказал:

– Я не стану стирать вам память, Огнияра. В конце концов, вы имеете право обо всём знать. И на отказ у вас тоже есть право. Так что стирать своё появление, чтобы через несколько лет признаться снова, я не буду.

– Какая это по счёту попытка?

– Девятая. Шесть из них оборвались, стоило мне произнести своё родовое имя.

Ага. Значит, он давно в курсе о моей неприязни к упырям. Это к лучшему.

– Мне не хочется вас обижать, Натанаэль, но я никогда не смогу полюбить вампира. Солар – исключение, потому что он бывший феникс и мой брат.

– Я уже понял. Благодарю за честность. Мой единокровный старший брат ненавидел фениксов так же люто, как и вы вампиров. Готовился к нападению, рассказывал, что вы обманым путём способны лишить вампира разума, и вас нужно уничтожать. Он всюду таскал меня за собой, говорил, что, когда отец окончательно потеряет рассудок, я стану правой рукой нового Главы Первого Дома.

– Значит, вы были заодно?

Он покачал головой:

– Это прозвучит глупо, но в тридцать лет я был ещё ребёнком и никогда не видел убийства. Рождённых вампирами воспитывают в соответствии с их биологическим возрастом. Физически я был мальчишкой трёх лет. Я думал, что победа над фениксами произойдёт как по волшебству, что будет героическая битва со злодеями, а оказалось... – он отвернулся от меня. – Когда я увидел безжалостное вырезание безоружных людей, со мной случился шок и истерика. Я закрыл ладонями лицо и выл, пока не услышал хрипы умирающего Солара и не бросился к нему. Больше я ничего не мог. Знаете, образ глядящей на меня женщины с перерезанным горлом до сих пор встаёт у меня перед глазами, когда я ложусь спать...

– Надо же, у нас есть что-то общее – ночные кошмары. Я даже дала своему имя – Старх. Он часами может прокручивать в моей голове последний день жизни родителей. Я надеялась избавиться от этого демона, отомстив, но промахнулась и здесь. Мне отчаянно хочется оставить прошлое в прошлом, вот только как это сделать...

– У вас это получится, Огнияра. Я желаю вам счастья.

– И вы... будьте счастливы. В доме полно невест. Уверена, среди них найдётся...

Меня прервали тихим:

– Тс-с-с! Не стоит. Не люблю пустую вежливость. Полагаю, конкурс невест завершится сегодня. Он утратил свою актуальность с вашим появлением, Огнияра. Отец надеется, что вы возродите клан, поэтому объявит, что место королевы останется незанятым.

– А вы?

– Останусь инкогнито, как обычно, – его голос прозвучал глухо, словно я говорю с призраком.

Но, пока этот печальный источник информации готов взаимодействовать со мной, стоит его потрясти ещё немного:

– Мне вот что интересно: когда и как ваш отец узнал обо мне?

– Год назад, когда его секретарь начал получать от одной барышни навязчивые письма. Помощники, проверяющие корреспонденцию, отправились по адресу, указанному на конвертах, и увидели вас. Вампиры внимательны к деталям, поэтому о ваших фиалковых глазах и золотистых волосах тут же было доложено Главе.

– Вот это я прокололась, – вздохнула я. – Как знала, что надо было конспирироваться с самого начала...

– Отец всё равно рано или поздно узнал бы о вас.

– Почему?

– Вы же хотели отомстить, а значит, сами приблизились бы к нему. К тому же вы очень похожи на свою мать. Линзы и краска для волос не могут этого скрыть, – это прозвучало как-то слишком интимно, мне стало ещё больше не по себе.

Всё в образе Натанаэля вызывало во мне протест: он выглядел почти ребёнком, а говорил по-взрослому; ужасные красные глаза смотрели на меня с безысходным обожанием; в воздухе витала боль, а этот маленький мазохист почему-то не заканчивал нашу встречу, а, напротив, охотно отвечал мне.

«Пора отчаливать, иначе рискую снова остаться со стёртыми воспоминаниями», – подумала я.

– Я поняла вас. Спасибо за подробный рассказ. Мне многое стало ясно, – мои ноги развернулись к выходу.

– И, да, Огнияра, если вам когда-нибудь понадобится помощь, любая, отправьте мне письмо на адрес кухни замка Агарай и подпишите своим именем.

Он понял, что я не намерена оставаться в замке! Догадливый малый...

– Вы знаете, – вдруг щёлкнуло у меня в голове, – а вы можете мне помочь прямо сейчас! Найдите мне книгу, где описано, как обращаться с хранителем душ.

– Её здесь нет. Она хранится у Солара. Точнее, приближенная к оригиналу копия, так как подлинник был уничтожен моим братом.

– То есть заклинания в копии могут быть недостоверными?

– Её писал личный помощник брата по памяти. Память у вампиров фотографическая, но он мог ошибиться. Проверить его было некому, а сам он уже мёртв.

– Может, поэтому у Солара ничего не вышло?

– Главная причина в том, что нужна энергия женщины-феникса, будущей праматери клана. Но ошибки в книге тоже могут помешать открыть хранителя, – ответил Натанаэль. – Единственный, кто может исправить эти ошибки, живёт в уединении в горах. Я знаю, где это. Так что не переживайте: в возрождении фениксов заинтересованы не только вы, но и вампиры.

– Благодарю вас за помощь. Мне пора.

Я ушла, не боясь заблудиться в длинных коридорах. С памятью у меня всё в порядке, когда никто не пытается её стереть.

Мне не терпелось выполнить взваленное на мои плечи предназначение. И хотелось поскорее убраться из вампирского замка.

Какой бы сильной ни была любовь господина Агарая к моей матушке, так просто её душа ему не достанется.

Как только я открою хранителя, уеду подальше от Велмора и по возможности замету следы, чтобы не видеть больше этих ужасных красных глаз.

Глава 9

Всё случилось так, как предсказывал Натанаэль. Отбор невест завершился пышным праздником и объявлением, что все претендентки прекрасны, но Глава Первого Дома Агарай не выбрал никоторую.

Некоторые барышни утешились в объятиях приближённых к правителю, кто-то согласился стать высокооплачиваемым донором, остальных одарили драгоценностями. Мне же сохранили память.

Великодушно для вампиров.

Я задумчиво гуляла по коридорам дворца, наблюдая, как невесты с чемоданами неохотно стекаются к выходу.

Скоро и я упорхну отсюда. Осталось лишь найти способ открыть хранитель.

Внезапно мне в спину прилетело знакомое:

– Ты!!! Ты-ы-ы!!! А ну стой!

Я оглянулась, хотя и так знала, чей это голос.

Вероника Ламарр, моя бывшая работодательница. Богатая самодурка, чрезмерно избалованная родителями.

– Это из-за тебя он никого не выбрал! Ты посрамила облик всех невест! Как ты могла обозвать уродцем самого господина Агарая?!

– Не обманывайся. Он всё равно никого не выбрал бы. Но у тебя есть шанс очаровать кого-нибудь из его подданных.

– В отличие от тебя, я не создана для мужчин второго сорта! – задрала нос Вероника.

– Что ж, удачи в поисках, – я хотела двинуться дальше, но меня остановили:

– А ты почему ещё здесь?! Только не говори, что ты совратила главу Первого Дома!

– Пф, больно надо! – я поморщилась.

– Огняра! – раздалось громкое на весь коридор, и к нам со скоростью звука присоединился Солар. – Вот ты где! А я тебя искал. Нат сказал, что тебе нужна книга... – тут брат покоился на наострившую уши Веронику и осёкся. – В общем, я к твоим услугам.

– Так я и знала! – с недовольным лицом прошипела Вероника и обратилась к моему брату: – Не верьте ей! Она лживая насквозь! Использует вас, прилюдно растопчет вашу репутацию и бросит! Хотя... По всей видимости, честные девушки в вампирском обществе не в цене... – и она гордо покатила свой пустой чемодан прочь.

– Оу, да ты опасная! – усмехнулся Солар.

– Ещё какая! – улыбнулась я в ответ.

Не успели мы перейти к сути разговора, как в этом же коридоре нам лоб в лоб встретились Ториас Агарай и незнакомый мне вампир из Второго Дома, судя по чёрному цвету волос.

За молодежавым внешним видом незнакомца скрывалась натура опытного хищника. Этот упырь точно не простачок. Собственно, простачки не становятся главами Домов.

А вот Солар узнал гостя и поклонился:

– Приветствую господина Ютео Оркеса...

– Надо же, ты уже почти век как вампир, а глаза всё ещё фениксовые. Всё никак не привыкну, – весело отметил тот и обратился к Ториасу: – Помнишь, как две огнекрылки притворились человечками, чтобы опоить нас своей кровью? Переполох стоял...

– Простите, – не выдержала я, – вы тоже пили кровь феникса?

Тут Глава Второго Дома обратил взор на меня и оторопел:

– Живой феникс?!

– Это дочь Сианы, – сдержанно, как бы невзначай сказал господин Агарай.

– Дружище, – Ютео максимально заинтересованно посмотрел на Ториаса, – что происходит? Я думал, все фениксы мертвы?

– Она последняя и сейчас находится под моей защитой. Но я попрошу тебя держать эту информацию при себе. Уверен, ещё остались фанатики, считающие фениксов угрозой для вампиров.

– Конечно-конечно, – задумчиво покивал господин Оркес. – Было время, когда и я был таким фанатиком, – тут я напряглась и обратилась в слух, – но оказалось всё не так страшно: фениксы – всего лишь ранимые пташки, игривые, но совершенно не воинственные. А некоторые очень даже милые. Глупо думать, что они могли бы претендовать на мировое господство...

– Так вы пили кровь феникса? – повторила я вопрос.

– Да, был такой опыт. Помню, я недели две ходил, как одурманенный... Впрочем, девушка с глазами-фиалками была прелестна, так что я ни о чём не жалею, – он ностальгически усмехнулся и покачал головой.

«Стоп! – мысль поразила меня молнией. – То есть он не помнит даже имени маминой подруги, чью кровь выпил? И не одержим любовью к ней? Но ведь...»

– Что было потом? – снова спросила я, а Солар напряжённо на меня посмотрел.

– Сейчас не время для праздной болтовни, – Глава Первого Дома прервал мой допрос. – Идём, Ютео.

И они ушли.

– Любопытная барышня... – это последнее, что я услышала от вампира, который мог пролить свет на кое-какие подробности о взаимодействии вампиров и фениксов.

Я позволила Солару увести меня к нему в покои, и только усевшись в кресло, сформулировала мысль:

– А ты знал, что кровь фениксов вызывает у вампиров лишь временную привязку?

– Я всегда думал, что сила нашей крови преувеличена. Некто умышленно раздул эти слухи, чтобы настроить вампиров против фениксов.

– Тогда получается, что влюблённость возникла не из-за крови...

– Скажем так: попробовав кровь любимой на вкус, вампир окончательно убеждается, что нашёл свою истинную пару, и теряет интерес к остальным женщинам. Это как найти идеально подходящие серьги к колье. Когда комплект сложился, сразу становится ясно.

– Кажется, я совсем запуталась... – мотнула я головой.

– Предлагаю вернуться к истокам, – Сол молниеносно куда-то исчез и так же скоро вернулся ко мне, но уже с талмудом в руках. – Держи! Судьба всего огненнокрылого народа в твоих руках! – и на меня водрузили увесистую книжечку как символ тяжкого бремени.

– Ты реально всё это прочитал? – я открыла и уставилась на руны и незнакомые мне символы.

– Увы, нет. С помощью господина Агарая мне удалось расшифровать последнюю треть книги, вот здесь, – он перелистнул на разворот с инструкцией в картинках и, судя по символам, коротким заклинанием. – Это ритуал высвобождения душ из хранителя. Да, ещё перед этим говорится, что души пойдут за праматерью клана. Мне потом объяснили, что открыть артефакт может только женщина.

– Ох... Значит, мне придётся расшифровывать... – вздохнула я. – Я не сильна в магии. Моя сила стихийна, а теоретической базы практически нет.

Вот такой парадокс: всю прошлую жизнь я изучала историю и особенности вампиров, а не фениксов.

Сол снова сбегал и принёс мне тетрадь:

– Вот ещё помощь. Это мои наработки по переводу. Не уверен, что они правильные, но я честно старался.

– Спасибо.

Открыв тетрадь, я окончательно осознала, что мучиться придётся не только с переводом, но и с интерпретацией текста. К примеру, что значит фраза: «Истину найдёшь на вершине мира»? Или «Самую сильную душу праматерь приводит за руку»?

– Здесь просто миллион деталей, в которых я могу ошибиться. Без помощи я не справлюсь... – призналась я, наконец, и захлопнула тетрадь с талмудом.

– Знаю, – покивал Сол.

– Кто может мне помочь с расшифровкой? Я так понимаю, книга древняя...

– Я слышал, оригинал книги был украден из какого-то храма. Думаю, господин Агарай знает, откуда именно. Может быть, монахи в курсе, как провести ритуал?

Монахи-вампиры? – любопытно...

– Если придётся туда идти, пойдёшь со мной? Хранитель и книга слишком тяжёлые...

– Ну, конечно! Что за вопрос? Я же обещал, что буду водиться с племянниками! Эх, скорей бы уже... – мечтательно просиял брат. – Боже! Мне всё ещё не верится, что ты жива! Я так счастлив!

– Сол? После освобождения душ я хочу уехать, и чем дальше, тем лучше.

– Почему? – радость в его глазах тут же потухла.

– Я столько лет ненавидела вампиров... Все мои кошмары связаны именно с ними. Хочу держаться от них подальше.

– И от меня?

– Вы с Ванессой сможете приезжать ко мне в гости. Мы будем переписываться. А больше никого я не хочу видеть. Пожалуйста, пойми меня.

– Я понимаю.

– Можешь не распространяться об этом? В идеале, чтобы никто, кроме тебя и твоей жены, не знали, где я.

Глава 10

После разговора с братом я почувствовала себя обломщицей чужого счастья. По мнешибануло чувством вины.

Может, зря я так предвзята к вампирам? Не все же они враги фениксов...

Но и игнорировать собственные чувства я не могу. Как говорят: насильно мил не будешь. Так что я сделаю, как и хотела: пушу корни где-нибудь подальше от Велмора и его красноглазой элиты.

А пока... я вынуждена пользоваться помощью тех, от кого потом спрячусь.

Спустя две недели

Очередная попытка провести ритуал провалилась. Я сидела в зале для магических тренировок, в начерченном белым мелом круге. Всё вроде бы сделано верно, тонкости соблюдены, но кубик с душами моих сородичей лишь натужно повибрировал, сверкнул пару раз голубыми гранями и всё.

На меня с затухающей надеждой смотрели Сол, господин Агарай и Натанаэль.

– Чего-то не хватает... – тихо, будто разговаривает сам с собой, произнёс Глава Первого Дома. – Придётся идти в горный храм.

– Я хочу сопровождать Огняру, – Сол сделал шаг вперёд, как бы показывая решимость.

– Нет, – ответил Ториас. – С ней должен идти тот, кто рождён вампиром. Среди моих подданных есть несколько человек, которые уже бывали там раньше.

– Не нужно никого искать. Я пойду с ней, – заговорил молчавший до этого Натанаэль.

– Ты ещё не вступил в полную силу, – покачал головой его отец.

– Это неважно. Я достаточно силён, чтобы нести книгу и артефакт. И я смогу защитить Огняру в случае опасности.

– Господин Агарай прав: – высказалась я, – Натанаэль, на данный момент вы единственный наследник Первого Дома. Нельзя подвергать вас опасности.

– А вы – последний феникс, – похоже, юного вампира задело моё слово.

– Хорошо, – не понятно, с чем согласился Глава, – Натанаэль, ты будешь сопровождать Огняру. Дополнительно к вам будет приставлена охрана из четырёх вампиров.

Меня словно молнией поразило: ненавистные красноглазые будут бок о бок со мной на протяжении продолжительного времени! Кстати, сколько именно?

И я спросила:

– Как долго добираться до храма?

– Этого я вам сказать не могу, – ответил Глава. – Монахи – странные существа: иногда запутывают дорогу так, что даже самым быстрым и сильным вампирам приходится добираться до храма месяцами. А иногда простой человек может пройти за неделю.

– Как так? Монахи, что, уподобились божествам?

– Они самые что ни есть посредники между богом и нами, – кивнули мне.

– Тогда не помешают ли нам сопровождающие? – мне всё же не хотелось отправляться в храм целой толпой. – Какой смысл брать с собой охрану, если они только усложнят путь?

– Безопасность на первом месте, – судя по тону, переубеждать Ториаса Агарая бесполезно.

Из зала я шла с опущенной головой. Нет, я сделаю всё, что от меня требуется, но не стану врать, что меня устраивают условия.

Солар шагал рядом и нёс кубик-хранитель с книгой. Натанаэль шёл чуть позади, а господин Агарай уже скрылся из виду.

– Нет, ну, я совсем не понимаю, почему мне нельзя пойти с тобой? – возмущался брат.
– Чем я плох?

– Храм не пускает тех, кто переродился в представителя другой расы и изменил своей природе. Если вы пойдёте с Огнярой, она никогда не доберётся до туда, – внезапно ответил Натанаэль.

– Благодарю за ответ, молодой господин, – учтиво поклонился Солар.

– Я должен поговорить с Огнярой без посторонних ушей, – сказал наследник Первого Дома. – Здесь рядом мои покои. Пожалуйста, пройдите со мной. Это не займёт много времени. Я остановилась и вопросительно посмотрела на брата. Тот лишь молча кивнул, спокойно доверив меня этому странному упырю-подростку.

Что происходит?!

Тем не менее я взяла себя в руки и позволила увести себя в таинственные покои наследника.

Внутри всё было... серым, словно нарисовано карандашом. На удивление простенько и по-взрослому.

И тоскливо. Не представляю, как юный господин тут живёт.

– Садитесь, – Натанаэль указал мне на кресло. – Для меня важно, чтобы наш разговор никто не подслушал. В моих покоях как раз стоит защита.

– О чём будет разговор?

– Там, в зале, вы были правы: охрана лишь продлит нам путь. Я бывал в том храме дважды: будучи совсем ребёнком и двадцать два года назад. Храм постоянно меняет место и облик. Дорогу к нему нельзя проложить на карте. Я знаю только, как ступить на тропу, ведущую к священному месту, а дальше дорога поведёт нас сама.

– Разве такое возможно?

– Мы живём среди удивительных вещей. Когда вы возродите клан фениксов, это тоже будет величайшим чудом, – улыбнулся красноглазый.

– Что вы предлагаете?

– Отправиться в путь сегодня ночью.

– Но сейчас зима! Вам мороз нипочём, а я замёрзну. К тому же у меня нет ни подходящей одежды, ни спального мешка...

– Об этом не беспокойтесь. У меня есть всё. Если вы согласны доверить мне свою жизнь, я обещаю, что не подведу вас.

– А как же ваша безопасность? Глава не оценит такого самоуправства.

– Его волнение обо мне излишне. Я вампир и довольно сильный маг. Пусть вас не вводит в заблуждение моя внешность, – по нему непохоже, что он приукрашает свои качества.

– Мне нужна минута, чтобы подумать.

Натанаэль сидел передо мной, весь такой по-вампирски ухоженный, в строгих чёрных брюках и белой рубашке с рюшами. Трудно представить его в суровых условиях гор. И себя тоже трудно.

Часть меня вопила: «Да этот доходяга ниже тебя на полголовы! Как он нас защитит?! У него ни широких плеч, ни мышц!» Другая, более смелая, поспорила с ней: «Если есть шанс достичь желаемого быстрее и легче, надо рвать когти! Влюблённый парнишка менее опасен, чем четыре незнакомых упыря. К тому же зимой в горах мы вряд ли встретим разбойников».

– Я согласна, – выдала я.

– Хорошо. Идёмте выберем вам подходящую одежду. Вы же не против переодеться в мужское?

– Боюсь, ваша одежда мне будет мала...

– У меня есть ваш размер.

Что сказать... То ли этот мальчишка психопат, то ли гений. Или то и другое.

В рюкзак полетели два тёплых зимних костюма с магическим подогревом, сапоги, а также спальник с надувной подушкой.

– Как вы просчитали, что всё это нам пригодится? – спросила я.

Натанаэль не растерялся:

– Ничего сверхъестественного. Я предполагал, что могу добиться сопровождать вас. И о том, что всё-таки придётся искать храм, тоже было легко догадаться.

– Как вы будете питаться в дороге?

– Возьму запас крови в вакуумных пакетах. Их я тоже подготовил заранее. На вкус они, конечно, отвратительные, но это мелочи. Ни о чём не беспокойтесь, Огнияра. Еду для вас мы купим в предгорном посёлке. На дворцовой кухне слишком много любопытных глаз.

– Хорошо.

Далее мы договорились, что я налегке вернусь в свою спальню в покоях брата и приоткрою окно. А Натанаэль с вещами каким-то образом проберётся ко мне.

Когда на подоконник запрыгнула фигура в чёрном, я замерла и едва не закричала от ужаса. Раз – и на стене образовалась большая хищная тень.

«Опасность!» – просигналили все мои системы.

– Не бойтесь, Огнияра. Это всего лишь я.

Только после этих слов я снова начала дышать.

Может, мне показалось, но слова младшего господина прозвучали с таким отчаянным сожалением, что мне стало совсем не по себе.

– Вот, наденьте этот костюм и сапоги, – он достал из заплечного мешка вещи. – И обмотайте шарф вокруг лица. Мы будем двигаться с большой скоростью.

Когда я уже стояла одетая с баулом за спиной, оказалось, что Натанаэль не сказал главного: мне придётся залезть к нему на спину, и мы будем прыгать из окна. Собственно, о последнем я узнала уже в полёте после короткого предупреждения:

– Зажмурься и не кричи.

А после – прыжок во тьму и свободное падение.

Глава 11

При приземлении меня тряхнуло так, что я до хруста ударилась челюстью о костлявое надплечье Натанаэля.

– Ой-й-й... – я сморщилась от боли.

Он замер на пару мгновений и сказал:

– Простите. Потерпите немного. Нам надо как можно скорее убраться отсюда. Держитесь крепко.

Не успела я набрать воздуха в лёгкие, как в лицо мне ударила волна ледяного зимнего воздуха. Если бы Натанаэль не придерживал мои руки, меня на первых же секундах сдуло бы с его спины.

Это было ужасно!

Казалось, мы мчимся со скоростью звука целую вечность. Мои бёдра онемели от усталости и соскользнули вниз. Содержимое желудка настойчиво запросилось наружу. Я, не в силах вздохнуть, болталась, как плащ, за спиной вампира.

Наконец, Натанаэль замедлился и плавно остановился.

– Фух! – я рухнула коленями на утоптанную снежную корку и принялась жадно глотать воздух. – Это... такой... изощрённый... способ... меня убить?

– Простите, – ещё раз виновато произнёс он и сел рядом со мной. – Вам плохо?

– Просто... не делайте... больше так... – и тут меня всё-таки вырвало. Хорошо, что на снег, а не на себя или моего спутника.

Полегчало. Я даже нашла в себе силы отползти к кустам, где лежал относительно свежий белый снег, и вытерла им рот.

– Я готова идти дальше, но только своими ногами.

– В получасе ходьбы отсюда есть большой посёлок. Там мы можем нанять возницу.

– Надеюсь, это полчаса человеческой ходьбы, а не вампирского ускорения?

– Ходьбы. Я больше не стану подвергать вас таким мучениям. Простите, – прозвучало в очередной раз. – У меня раньше не было опыта перемещения людей на спине, – он выдержал неловкую паузу и добавил: – Сейчас мы находимся за воротами Велмора. Теперь можно не торопиться. У нас есть небольшая фора, прежде чем поднимется переполох.

– Ладно, идём, – я встала и отряхнула колени. Теперь, когда в голове прояснилось, мне захотелось разузнать некоторые принципиально важные вещи. И я задала первый вопрос: – Натанаэль, зачем вам сопровождать меня?

Он ответил не сразу. Какое-то время мы просто шли, скрипя снегом, и я не торопила спутника с ответом.

Наконец, он заговорил:

– Помимо очевидного, я хочу встретиться с главным монахом. Есть разговор к нему. И очень удачно, что вы идёте со мной.

– Знаете, мне кажется, это плохая идея: идти вдвоём, – высказалась я и остановилась. – Думаю, нам лучше повернуть обратно.

– Почему? Вы боитесь меня?

– Не вас. Это было импульсивное решение, и у меня ощущение, что мы не учли чего-то важного.

– Я же говорил, что заранее продумал наш с вами поход. Вам нечего бояться. Прошу, доверьтесь мне.

– И всё же, – покачала я головой, – я чувствую ответственность за вас.

– Не забывайте, что я старше. Люди не живут столько, сколько прожил я. К тому же я дважды бывал в том храме. Идёмте!

– Вы сами говорили мне, что вампиры взрослеют медленно, и к вам относятся, как к ребёнку. Важен релевантный опыт, а не возраст.

– Я не ребёнок, которому запрещают выходить на улицу, – нахмурился он, при этом голос звучал подростково упрямо. – И прошу вас больше не использовать мою внешность, как инструмент для унижения!

– Я и не думала унижать вас.

– В таком случае идём, нам нельзя терять время, – и он первый зашагал вперёд.

Возможно, мне следовало повернуть обратно в город, но я пошла за Натанаэлем.

Будь что будет!

Возницу нам пришлось разбудить, а после целый час ждать, пока он подготовит повозку к дороге.

Нам досталась узкая двухколёсная кибитка, запряжённая одной-единственной лошастью. Внутри оказалось так тесно, что ни о каком комфорте не могло быть и речи.

– Нам придётся сидеть на собственных вещах и друг на друге. Ничего получше нет? – возмутилась я вслух.

– Широкая повозка с двумя конями в упряжи не проедет по узкой тропе, – пояснил возница. – Вы, конечно, можете поискать другого извозчика, который согласится взять ваш заказ всего за сотню золотых...

– Сколько?! – я вытаращила на него глаза.

– Не устраивает – идите ищите другого! – обиделся возница.

– Нас всё устраивает. Мы согласны. 50 монет плачу сразу, и ещё 50 в конце дороги, – спокойно сказал Натанаэль, затем пояснил мне: – Горная дорога – это всегда риск: лавины, оползни, гололёд...

– И дорога неблизкая. Я вас повезу три дня туда и три обратно, больше даже не просите! Лошадь – тоже живое существо, корма у нас будет на неделю максимум. В таких условиях она больше не протянет. Вы погоду видели вообще? Кто ж лезет в горы в такой мороз? – мужичок совершенно не боялся вампира, может, потому что тот выглядит, как ребёнок.

Дальше мы закупили провизию, погрузили багаж и отправились в путь.

Возница – на своём месте спереди, а мы с Натанаэлем в кибитке.

Что сказать... Внутри было чуть теплее за счёт того, что тент держался крепко и не пропускал ветер.

Меня довольно быстро укачало, и я уснула крепким сном. Сознанию стало уже всё равно, что рядом со мной сидит красноглазый жутик. Отчего-то я была уверена, что мне не грозит стать его завтраком. Или обедом...

Проснулась я на закате, когда мы остановились на привал. Пришлось пустить возницу на моё место поспать четыре часа.

Так как костёр было не разжечь за неимением дров, мы бросили подстилку возле колеса повозки и сели плечом к плечу.

Натанаэль достал из сумки куль с сыром и хлебом для меня, а себе взял пузырёк с кровью.

– Замёрзла... – со вздохом констатировал он, когда из сосуда не вылилось ни капли.

А чего ожидал? Естественно, кровь заледенеет на таком морозе.

Я не стала нагнетать и продемонстрировала красноглазому своё владение стихией огня.

«Пш-ш-ш» – и пузырёк в руках Натанаэля нагрелся до температуры человеческого тела.

– Спасибо, – сдержанно кивнул он и сделал первый глоток.

При желании я бы и костёр могла разжечь, но без дров и на ветру я потрачу на это сомнительное мероприятие весь магический резерв.

Со своей едой я поступила, как с кровью: разогрела и с аппетитом съела. Не грызть же мне каменный сыр.

- Дайте угадаю: в прошлый раз вы ходили в храм в тёплое время? – спросила я.
- Да. Весной, – кивнул он. – Не беспокойтесь, при необходимости, я съел бы и замёрзшую кровь.
- Вы совсем не чувствуете холода?
- Чувствую, но не боюсь. Вампирам тоже нужно поддерживать температуру тела, чтобы не утратить подвижность.
- А если у вас не останется магии, что тогда?
- Натанаэль едва заметно усмехнулся и пояснил:
- Её хватит примерно на тысячу лет. И даже если по прошествии этого времени я превращусь в ледышку, то всё равно не умру. Меня достаточно будет согреть, и я оживу.
- Но вы же ещё не обрели полную силу?
- Моих сил достаточно, чтобы не замёрзнуть. Мы же не собираемся провести здесь целый век.
- Как интересно... Получается, у вампира не так уж много способов умереть?
- Вампира можно сжечь в крематории или отрубить ему голову. При этом все, кого он обратил и посвятил в свой род, тоже умрут.
- Об этом я знаю. Читала в книгах. Но если вампир сам захотел умереть? Что тогда?
- Мало кто решается умереть в самом деле. Они, конечно, могут попросить казнить их, но это может быть жестоко по отношению ко всем обращённым. Вампиры тоже создают семьи, как и ваш брат. В основном вампиры, утратившие вкус к жизни, веками живут, закрывшись в своих замках. Либо голодают и уходят в вечные ледники, так они погружаются в небытие, но сохраняют жизнь тем, кого обратили.
- А кто обратил Солара?
- Мой отец. К счастью, он пока не собирается умирать.
- Как по мне, это ужасно: хотеть умереть, но не иметь способа прервать своё существование... – высказалась я.
- Знали бы вы, сколько вампирских гробниц в вечных льдах.
- То есть если случится глобальное потепление, они все оживут?
- Да. И будут очень голодны.
- Какой кошмар! Слышала, что голодный вампир может выпить кого угодно, неважно, друг это или возлюбленная.
- К счастью, потепление нам не грозит, – Натанаэль вылил последние капли крови себе в рот и поморщился.
- Что, так невкусно?
- Реагенты, которые не дают крови испортиться, отвратительны на вкус. Но ничего не поделаешь, – и он закусил вялым мясом. – Хотите?
- Нет. Я уже сыта.
- Если что, провианта мы взяли с запасом. Вам не придётся голодать.

На третий день изнуряющего холодом пути, когда я всеми силами пыталась отвлечься от раздражающего скрипа повозки и тряски, случилось страшное.

Колесо соскользнуло с узкой ледяной дорожки, и мы полетели в пропасть.

Будто в замедленном темпе я наблюдала, как Натанаэль хватает и прижимает меня к себе, как на первом выступе, на который напоролась повозка, вместе с дугами отрывается крыша, а рюкзаки разлетаются в стороны.

Конь, который сорвался вместе с нами, визжал от боли. Я не видела его, но, судя по звукам, это его предсмертные мучения.

Наш возница успел спрыгнуть на дорожку, и на мгновение я зацепила взглядом, как он держится за голову, глядя на нас сверху вниз.

На втором выступе нас с Натанаэлем выбросило в свободный полёт и закрутило в воздухе. Время внезапно ускорилося.

Всё закончилось резко, под звук ломающихся от удара костей.

Я лежала на твёрдой груди Натанаэля, а он, глядя куда-то в небо, тихо произнёс:

– У-дер-жал... – и его руки перестали меня держать, а тело обмякло.

– Эй! Натанаэль? Не смей умирать! Ты же бессмертный!

Я попыталась его встряхнуть и увидела обильно расползающуюся по серым камням тёмно-бордовую вампирскую кровь.

Огняра и Натанаэль

Глава 12

Меня захватила паника. Я отшатнулась и начала оглядываться по сторонам. Ветром меня чуть не сдуло с узкого уступа, на котором мы зависли над пропастью.

Как же высоко мы забрались!

Раньше я не боялась высоты, а теперь вжалась в камни и сидела так до тех пор, пока тело не начало промерзать.

«Надо что-то делать... Надо что-то делать...» – молотком по темени стучала одна-единственная мысль.

Время ускользает. Одна я из этой ловушки не выберусь.

«Приходи в чувства, Огнияра, – мысленно заговорила я с собой. – Сначала давай согремся магией... Так, хорошо... Теперь помоги Натанаэлю. Он же не умер... Вампира, даже молодого, так просто не убьёшь. Иначе эти твари не бесчинствовали бы по всему миру.»

Внутренне я посмеялась над собой: раньше я желала мучительной смерти всем упырям на свете, а теперь пытаюсь спасти одного из них, к тому же причастного к гибели моего клана. Это даже не ирония судьбы, а самый настоящий сарказм.

Натанаэль стал ещё бледнее, чем был, и словно уменьшился в размерах. Когда я набралась смелости, чтобы оттащить его от края поближе к себе, оказалось, что его тело уже зачоченело.

– О, нет-нет-нет! Как же так?! Вы же говорили мне, что вашей магии хватит на целый век! Врунишка, чёрт подери... Не надо было вам верить...

Мне пришлось отогреть вампира своей магией и положить его разбитую голову себе на колени.

– Боже... – от вида кровавого месива меня замутило. – Когда уже начнётся восстановление? Может, порезать руку и накапать вам в рот моей крови? Вы же меня не убьёте, когда очнётесь? Чёрт, все наши вещи свалились в пропасть...

В конце концов, я хрястнула запястьем по острому камню и приложила кровоточащую конечность к губам вампира.

Первые минут пять ничего не происходило. Я уже подумывала, что надо было пораниться сильнее, как вдруг... Моё запястье прошили вампирские клыки! Впились крепко, на всю свою немалую длину.

– Ай! – зашипела я, пытаюсь одёрнуть руку.

Натанаэль очнулся, но как будто это был не он. Другой взгляд, резкие хищнические движения... И к моей руке присосался так, словно пытается за минуту выпить всю мою кровь до капли.

– Натанаэль, стойте! Да стойте же! А-а-ай! Мне больно! – завизжала я что есть сил.

В одно мгновение мою руку освободили, затем мой спутник прыгнул куда-то высоко вверх и скрылся из виду.

– Ну вот... Спасла вампира на свою голову... С таким же успехом могла просто прыгнуть в пропасть, чтобы долго не мучиться. Шмяк – и всё! Видимо, вселенная не хочет, чтобы фениксы возрождались. Мы ведь просто беззащитные тварюшки... Так зачем мне лезть из кожи, искать этот призрачный храм? – заревела я от безысходности.

Слёзы замерзали у меня на лице, кожа горела от холода и ветра, но мне хотелось выплеснуть накопившуюся боль.

– Огнияра? – вдруг прозвучало совсем рядом. – Умоляю, простите меня. Я не хотел вас напугать и ранить... Этого больше не повторится, клянусь вам.

Я шире раскрыла глаза и посмотрела на вампира, который был весь перемазан кровью. В опускающихся на гору сумерках он выглядел, как монстр. Хотя почему как? Монстр и есть.

У меня не нашлось слов для ответа, я инстинктивно ещё сильнее вжалась в скалу.

– Огняра? Я потерял самообладание из-за того, что моему телу потребовалось много энергии на восстановление. Но я выпил кровь мёртвой лошади, чтобы утолить голод. Прошу, не бойтесь меня, я больше не трону вас, – на его лице отразились такие непритворные муки совести, что я спросила:

– Вам... больно?

– Не волнуйтесь об этом. Я очень скоро буду в порядке. Сейчас попробую достать наши вещи, а потом будем выбираться отсюда. Хорошо?

– А вдруг вы опять разобьётесь? – всё же перспектива остаться одной куда хуже путешествия с кровососом.

– Ни о чём не переживайте. Я вытащу вас отсюда. Обещаю. Я скоро! – и он прыгнул в пропасть.

«Боже-боже-боже... – зажмурилась я от ужаса. Сердце заволокло, в висках застучало, голова закружилась. Я обеими руками вцепилась в каменную глыбу и замерла, приговаривая мысленно: – Подождать... Ещё немного подождать... Один, два, три...»

Ветер словно испытывал меня на прочность, налетая на меня остервенелыми порывами и пытаясь оторвать от скалы. Мне казалось, что до обрыва не целый метр, а всего лишь пара дюймов. От страха ощущение реальности притупилось.

И каким же желанным стало для меня услышать:

– Огняра? Я вернулся. Как вы?

– Боже... Наконец-то... – вздохнула я и открыла глаза.

На улице ещё сильнее стемнело, и передо мной вырисовывались лишь очертания фигуры Натанаэля.

– Я достал оба рюкзака. Правда, мой порвался, и несколько пузырьков треснули. Повезло, что кровь в них застыла. Зато ваши вещи целы. И хранитель с книгой тоже.

– С-спасибо... А где они?

– Я уже поднял их наверх. Недалеко от места, где мы упали, есть неглубокая пещера. Там можно переночевать.

– Вы не встретили нашего возницу? Он успел спрыгнуть до падения.

– Нет. Он убежал и уже далеко отсюда. Нам ни к чему его возвращать. А теперь мы должны выбраться отсюда как можно скорее.

– У меня не получится подняться. Руки не слушаются и ст-трашно... – сердце снова заколотилось в бешеном темпе.

– Я вас подниму. Для этого нужно привязать вас к моей спине. Ничего не бойтесь, доверьтесь мне, – и мне протянули верёвку.

– Как часто я это слышала за последние дни... Ох...

– Прошу вас, давайте поторопимся. Я способен видеть в темноте, но не так хорошо, как хотелось бы.

Мне стало ясно, что мой спутник тоже находится в состоянии мандража. Ситуация, в которой мы оказались, для него страшная и непонятная.

Но он прав: надо выбираться.

Я взяла верёвку и протянула её так, чтобы она дважды, нет, трижды обвила наши тела.

Мои пальцы вконец занемели, как будто и не мои вовсе. От этого верёвочные узлы получились слишком расхлябанные и без петли, с помощью которой их можно будет потом развязать.

Когда Натанаэль прыгнул вверх, я завизжала, потому что мне показалось, что верёвка треснула и вот-вот порвётся.

А после наступил ступор.

Я не помню, как мы выбрались из пропасти. Не помню, как залезли в пещеру. Не помню, как мне в руку сунули чашку с тёплым чаем, и откуда он вообще взялся?

Единственное, что отпечталось в памяти, – это ощущение тёплой и мягкой постели, а затем глубокий сладкий сон. Какое блаженство...

Глава 13

Проснулась я оттого, что у меня замёрз нос. И тело затекло от лежания на твёрдой и неровной поверхности.

– Огнияра? Вам лучше? – рядом, подперев спиной стену, сидел Натанаэль, и внимательно наблюдал за мной.

В нашу пещеру уже заглянул дневной свет, и я смогла разглядеть своего всё ещё чумазого спутника.

– М-м-м... – я потянулась, разминая подмёрзшие конечности. – Так странно... Я почти поверила, что сплю в тёплой спальне на мягкой перине... Стоп! – до меня вдруг дошло, что это был наведённый на меня морок. – Вы, что, залезли в мою голову?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.